

ПРОФИЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Образование — одна из институциональных матриц государства, на которых воспроизводится общество. Всякая реформа, а тем более коренная ломка, меняет вектор культурно–исторического развития страны, ментальность её населения. Политики, предпринимающие реформу образования, обязаны просчитать на далёкую перспективу все возможные последствия планируемых изменений. При подготовке реформы важно принимать в расчёт не только интересы настоящего и ближайшего будущего, учитывать не только опыт «цивилизованных» стран, но прежде всего отечественный культурно–исторический опыт. Подобного взвешенного подхода, на наш взгляд, не наблюдается в том разделе Концепции модернизации, который посвящён профильному образованию.

Олег Егоров,
заместитель
директора лицея,
доктор
филологических
наук

О профилизации заговорили ещё в начале 1990-х годов. Основным мотивом было: *уйти от единообразия школы*. В это время стали появляться первые гимназии и лицеи, заявившие о *качественном* отличии от массовой школы.

Приблизительно до 1996 года все эти «инновационные» образовательные учреждения мало чем отличались от обычных школ. С началом всеобщей плановой аккредитации гимназии и лицеи стали получать документ, подтверждающий их повышенный статус. Именно тогда в учебных планах появились элементы профилизации в виде дополнительных часов на отдельные предметы, которые школа выбрала в качестве приоритетных. Причём выбор был во многом случайным: не учитывались ни социальные потребности региона, ни сложившаяся хозяйственно–производственная структура, ни то, что вскоре получило название «рынок труда».

Механизм функционирования советской школы пытались без изменений перенести на социально–экономические реалии постсоветского периода. Это происходило потому, что контрольные функции органов управления образованием всех уровней — от федерального до муниципального — были подорваны, а прерогативы высших органов управления под видом демократизации и децентрализации без предварительной подготовки «спустили» вниз.

В области профилизации (на её начальной стадии) и типологической дифференциации школ многие годы царил хаос. В течение десяти лет не могли сформулировать, что такое лицей и гимназия. В это время (приблизительно с 1990 до 1997 года) учебные планы школ разных типов составлялись волонтаристски, под влиянием стихии случайности. Например, заключался договор с вузом, под этот договор выстраивался учебный план. По окончании школы большинство выпускников поступали в этот вуз, а окончив его, не шли работать по специальности: не было либо работы, либо желания.

Возник образовательный коллапс: технические вузы пытались выйти из кризиса путём *целевого* приёма, но эффективность такого способа равнялась нулю или имела отрицательный знак. В результате возникла огромная резервная армия труда лиц с высшим инженерно–техническим образованием. Именно тогда в высших сферах зародилась идея сократить приём на «нерентабельные» специальности и в перспективе закрыть такие вузы. Иными словами, вместо того чтобы предложить продуманную программу профилизации–профориентации, государство, стремясь уйти из образования, попыталось

решить острую проблему способом, аналогичным ликвидации искусственно доведённых до банкротства предприятий.

Было потеряно около десяти лет и почти целое поколение специалистов. Тогда всё пытались объяснить непривлекательностью инженерных профессий, перепроизводством инженеров, низкой зарплатой. На самом же деле всё объяснялось нежеланием государства всерьёз заняться проблемой, отсутствием чёткой программы реформ образования.

В чём же причины кризисной ситуации с точки зрения задач профилизации? Во-первых, практика школ новых типов (лицеев, гимназий, школ с углублённым изучением отдельных предметов) строилась на основе граничащих с мифологией представлений о *целях и принципах* профильного образования. Так, например, ориентируясь на русскую дореволюционную школу (классическую гимназию), вводили в учебный план древнегреческий и латынь. В лицеях, ориентированных на французскую (!) школу технического профиля, нещадно сокращались часы на предметы гуманитарного цикла. Были варианты и «компромиссного» характера: в целях сохранения в полном объёме «непрофильных» предметов раздували учебный план до недопустимых размеров (свыше сорока часов в неделю).

Во-вторых, стихийно возникшие связи с вузами решали лишь одну задачу — упростить процедуру поступления в институт. Директора школ и ректоры вузов вряд ли задумывались над тем, *готовы ли* учащиеся «профильных» классов к получению той или иной специальности и дальнейшей работе по этой специальности и нужно ли региону такое количество специалистов подобного профиля.

Советский механизм распределения, заказа на специалистов и их планового трудоустройства уже не работал. Тем не менее их стихийное производство продолжалось в тех же масштабах. Мало того, отдельные территории и регионы переходили полосу деиндустриализации (закрывались или перепрофилировались учреж-

дения социально-гуманитарной направленности). Одержимые идеей самостоятельности, руководители школ и муниципальных органов управления образованием словно забыли, что школа — сложный механизм, незримыми нитями связанный со всей *системой жизнеустройства* государства и общества и её самостоятельность относительна. А ссылки на чужеземный опыт — сомнительный довод, чтобы провозглашать модель школы, не вписывающуюся в национальный многовековой опыт.

В российской истории образования подобное случалось. В 1860-е годы, в эпоху «великих реформ», была предпринята коренная ломка школы. Школьной реформой в начале 1870-х годов руководил министр народного просвещения Д.А. Толстой. За образец он взял модель прусской школы (наши реформаторы — британской). Именно тогда в России возникла первая профильная школа — классическая гимназия и реальное училище. Модель основывалась на сословном признаке и во многом была схожа с современной западной школой «двух коридоров».

Нет смысла подробно останавливаться на содержании образования в этих двух типах школ: их опыт описан в специальной литературе и в мемуарах современников. Упомянем лишь реформы Д.А. Толстого. Уже через 20 лет передовая общественность России признала полный крах выбранной образовательной модели, а известный писатель и публицист В.В. Розанов назвал ту эпоху «сумерками просвещения». Именно профилизация на западный манер оказалась непригодной к условиям российской действительности конца XIX в. Этот опыт мы должны учитывать при создании новой модели школы, а не умиляться образам гимназистов и реалистов из легковесных статей публицистов.

Между тем опыт реформирования русской школы последней трети XIX века не был сплошь отрицательным. Тогда зародились известные в истории образования авторские школы (например, Поливановская гимназия). Но их опыт индивидуален и изучать его надо, не стремясь к излишним обобщениям.

Главный вывод школьной реформы конца XIX века состоял в том, что профильная школа не может быть массовой. Апологетам такой школы не мешало бы познакомиться со статистикой того времени. Если бы общественность знала о масштабах отсева учащихся тех же гимназий (а массовый отсев был вызван именно содержанием профильного образования), то она более сдержанно проявляла бы свои симпатии к современному проекту.

Сегодняшний массовый исход выпускников вузов из своего профессионального сообщества аналогичен дореволюционному. Молодые люди во все времена не могли при выборе профиля и профессии адекватно учесть индивидуальные психофизические особенности и состояние своего здоровья. А при профессиональном выборе этот фактор не менее важен, чем природные склонности и интересы. Вот что пишут по этому поводу специалисты НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков: «Научные данные свидетельствуют о том, что подростки не учитывают состояния своего здоровья при выборе профиля обучения в школе,

а затем при выборе профессии, получении профессионального образования и самостоятельном трудоустройстве. Юноши и девушки не принимают во внимание возможное неблагоприятное течение имеющихся у них заболеваний при воздействии вредных профессионально-производственных факторов, тем самым в значительной мере повышая индивидуальный риск ухудшения здоровья» (Кучма В.Р., Степанова М.И. Физиологические и психолого-педагогические проблемы предпрофильного и профильного обучения учащихся общеобразовательных школ // Вестник образования. 2005. № 24. С. 40).

Согласно концепции профильного образования, учащиеся 9-х классов, то есть подростки 14 лет, самостоятельно определяют свой будущий профиль в старшей школе, прослушав 1–2 элективных курса. Что это, как не «легкомыслие, свойственное молодости, а тем более тем, у кого она позади»?

В концепции продекларирована ещё одна идея — профориентации. Если другие проблемы среднего образования при невнимании к ним государства в течение 10–12 лет хоть как-то решались на региональном и муниципальном уровнях, то о профориентации попросту забыли, и забыли основательно. Все попытки возродить структуры профориентации (межшкольные учебные комбинаты и тому подобные учебно-производственные структуры) не увенчались успехом. Проблема эта настолько сложна, что без комплексного подхода решить её невозможно.

В чем же её острота? Профилизация старшей школы невозможна без профориентации. В сущности, это две стороны одной проблемы. Заражённая идеей либерального фундаментализма, политическая элита страны и систему образования мыслила в категориях рынка. По замыслу рыночников, выпускник вуза волен выбирать место работы без какого-либо постороннего влияния. Но народное хозяйство нашей страны устроено так, что потребность в специалистах всегда регулировалась в зависимости от нужд региона, территории, природно-климатической зоны, наличия научных школ и кадров в регионе и других «внешних» условий, которые остаются неизменными и в структуре рынка. «Перепроизводство» специалистов в одной области и «недопроизводство» в другой регулировались институтом распределения, то есть *балансом потребностей и возможностей*.

Новая Россия отказалась от механизма распределения специалистов. Вследствие этого произошла обвальная деградация миллионов специалистов, которые по окончании вузов стали уходить в отрасли, не связанные с их дипломной профессией.

В массовое сознание был внедрён миф о том, что рынок регулирует механизм спроса и предложения. И этот миф до сих пор не изжит, в том числе и в концепции профильного образования. Поэтому в последние годы растёт число специалистов, получающих второе, а то и третье высшее образование. Со всех точек зрения эта практика крайне разорительна. Она заставляет огромные массы высококвалифицированных людей активного

возраста тратить время впустую, а государство — бросать на ветер колоссальные средства.

Систему профильного образования необходимо строить именно на местном, региональном уровне, исходя из экономических условий территории. В этом деле нельзя ориентироваться только на природные наклонности подростка. Они, конечно, имеют большое значение, но в современных социально-экономических условиях могут стать тормозом к последующей профессиональной и социально-психологической адаптации молодого человека.

Наши рыночники для оправдания своих проектов любят ссылаться на западные модели, особенно тогда, когда это им выгодно. Так вот на Западе и — что самое главное — в такой большой по территории стране, как США, *человек работает там, где живёт*. У нас же начинает работать принцип — *человек живёт там, где работает*. И профилизация в запланированной форме станет локомотивом в движении к этому состоянию.

Если профилизация будет проводиться в соответствии с той концепцией, которая предложена педагогическому сообществу, то уже через 6–8 лет великое переселение народов на пространствах России приведёт к необратимым катастрофическим последствиям. Нам грозит потеря Севера и значительных территорий Дальнего Востока. Это связано ещё и с тем, что уже более десяти лет в стране ускоренными темпами идёт деиндустриализация. По прогнозам специалистов, уже к 2010–2012 годам нам не понадобится такое количество людей с высшим, в особенности с инженерным образованием. И люди будут стягиваться к очагам относительного благополучия, покидая ранее обжитые территории.

Проблему профилизации — профориентации необходимо решать не одному ведомству, а объединёнными усилиями. В проекте же Минобразования решение проблемы переложено на плечи школы и образовательной сети территорий. Согласно концепции, каждая школа

должна в одиночку выбирать профили, учитывая свои возможности и ресурсы. В одном городе или районе могут быть многопрофильные и однопрофильные школы. Но выбор профилей никак не связывается с экономической ситуацией территории.

К примеру, в Московской области есть города и целые районы, где индустриальная база основательно подорвана. И выпускнику школы, прочувшемуся в профильном техническом или физико-математическом классе, по окончании соответствующего профильного вуза ничего не остаётся, как искать работу далеко от места своего жительства.

Какой же выход видится из этой ситуации? Профилизация в школе должна осуществляться в строгом соответствии с возможностями экономики города или района. Только в этом случае образование станет работать на благо страны. Но системе муниципального образования в одиночку не вытянуть этот груз. Следовательно, необходимы усилия муниципальных властей: учёт потребностей рынка труда, специальностей, перспективы обеспечения жильём и т.п. Профилизация должна быть привязана к региональным и муниципальным программам развития.

Обратимся теперь к концептуальной сущности профильного образования. Под профилизацией подразумевается такое распределение часов базисного учебного плана, при котором на группу предметов (профильных) одной или двух образовательных областей выделяется больше учебного времени, чем в Базисном учебном плане.

Если взять за основу БУП-98, по которому работает большая часть российских школ, то он, на наш взгляд, — оптимальная модель профильного образования: в нём представлены профили, соответствующие основным направлениям высшего профессионального образования в России. В «Примерном учебном плане» также предусмотрено оптимальное количество часов на индивидуальные и групповые занятия. В нём не ущемлён ни один «непрофильный» предмет. Учеб-

ные программы по ряду предметов (литература, физика, информатика) составлены в соответствии с этим планом. На профильную часть плана выделено до половины и более часов (с учётом вариативной части). «Примерный учебный план» оптимально **сочетает профильность с фундаментальностью**. Этот план хорошо зарекомендовал себя в тех школах, которые работают по нему вот уже семь лет. Задача в том, чтобы обеспечить все профили плана учебниками соответствующего уровня.

Новый учебный план предусматривает отказ от фундаментальности как принципа российского образования. В нём сокращаются часы на некоторые предметы (география), разные предметы объединяются в одну образовательную область (естествознание для гуманитарного профиля) — физика, химия, биология. Упрощается программа по математике для гуманитариев.

Профилизация в новой концепции рассматривается как *усечённая углублёнка*. Если углублённое изучение предметов начинается с восьми часов, то усечённая углублёнка — это 5–6 часов. В «Примерном учебном плане-98» приблизительно так и было. Но в этом плане не предполагалось *упрощать программы* по непрофильным предметам (за исключением математики для гуманитарного класса, хотя задания на итоговой аттестации практически не отличались от тех, которые предлагались классам, изучавшим математику по пятичасовой программе).

Если БУП-98 (точнее «Примерный учебный план») основывался на *перераспределении часов* в пользу профилей, то новый план предусматривает *качественные изменения* в содержании в сторону его упрощения у непрофильных предметов.

Фундаментальное образование преследовало цель — *сформировать* у ученика *научное мировоззрение*. Концепция БУПа-98 не отходит от этой установки, присоединяя к главной цели дополнительную задачу развития природных наклонностей детей к определённым предметам. В новой концепции профильного образования акцент сделан не на мировоззренческой, культурной модели, а на практико-прагматической. Здесь намечается цивилизационный сдвиг в сторону «одномерного человека».

Несмотря на то что переход к профильному образованию намечен на 2008–2010 годы, уже сегодня можно подвести первые итоги. Первый вывод сводится к тому, что в оценке профилизации избегают говорить о негативных фактах, стараются не замечать очевидных просчётов и недоработок. В публикациях о профилизации преобладают оптимистические настроения, похожие на победные реляции.

Если говорить о практике профилизации в отдельных школах, то здесь ситуация напоминает спортивную эстафету, когда один бегун вырвался вперёд и не видит ни партнёров, ни дистанции, ни финишной прямой. В последние годы мне довелось посетить несколько образовательных учреждений, где проходили семинары по профильному образованию. Везде в один голос утверждалось, что у них реализуется профильное образование. Однако в областном министерстве образования категорически

заявили, что в Подмосковье профильного образования нет: нет областного учебного плана, программ и учебников по профилям.

В этом году я присутствовал на семинаре в одной именитой школе области. В расписании занятий школы в 10-м физико-математическом классе 49 часов в неделю, в 11-м — 47 часов. В школе работает 191 кружок. Если старшеклассник посещает приблизительно 2–3 кружка в неделю (понятно, что «технарь» там не в лапту играет), то выходит, что его недельная нагрузка составляет свыше 50 (!) часов. При этом руководители школы утверждают: в нашей школе последовательно реализуются здоровьесберегающие (?) технологии. В указанной школе, насколько можно судить по расписанию, имеет место не профилизация, а углублёнка: по математике — 9 часов в неделю, по физике — 8 и т.п. Возникает вопрос: как муниципальный орган управления образованием мог утвердить такой учебный план? Очевидно, что на явные нарушения закрывают глаза, чтобы во что бы то ни стало продавить идею профильного образования.

В заключение расскажем об опыте профилизации в лицее г. Железнодорожного. Лицей был основан в 1991 году как профильная школа старшей ступени. В лицей на конкурсной основе набирали два профильных класса — физико-математический и гуманитарно-филологический. Были заключены договоры с МЭИ и МПГУ. Профильная часть учебного плана была расширена благодаря спецпредметам — начертательной геометрии, основам энергетики, культурологии, психологии. После 10-го класса учащиеся проходили производственную практику в МЭИ («технари») и в детских садах (педагоги).

Большая часть выпускников первых двух выпусков поступила в МЭИ и МПГУ. Но уже в 1995 году у педколлектива лицея сформировалось убеждение, что профилизация в таком виде бесперспективна. В 1996 году был заключён трёхсторонний договор с ИКСИ Академии ФСБ и одним из подведомственных предприятий о совместной подготовке абитуриентов и специ-

алистов. Лицей стал работать в замкнутом образовательно-производственном цикле «школа — вуз — предприятие».

Наши партнёры помогли нам скорректировать учебные программы, наладить профориентационную работу, предоставили специалистов. Профильные учебные планы были подкреплены программами, прошедшими методическую экспертизу на кафедрах академии. Был открыт профильный класс, выпускники которого целенаправленно поступали в академию, а по её окончании возвращались на профильное предприятие. Таким образом, нам удалось подготовить значительное число выпускников. С учётом тех, кто, не поступив в Академию ФСБ, закончил гражданские вузы по тем же специальностям, число «возвращённых» выпускников к 2005 году составило 55–60%. Это самый высокий показатель по школам города.

Комплексный подход к проблеме профилизации-профориентации позволил, таким образом, резко увеличить количество выпускников, которые по окончании вуза возвращались на предприятия города и работали по специальности. Мало того, система дополнительного образования, организованная по образцу основного, позволила учащимся городских школ, посещавшим 1–2 года лицей, пройти тот же путь и вернуться специалистами на предприятия города.

Опыт свидетельствует, что вектор развития выбран правильно: профилизация даёт положительный результат только в единстве с профориентацией и возможна в сочетании с фундаментальным образованием.

И ещё один вывод сделан в ходе реализации наших планов: всеобщая профилизация невозможна (да и вряд ли желательна). Настоящих профильных школ в каждом городе и районе может быть немного — одна-две. Но такие школы должны стать подлинными локомотивами образовательного и общественно-экономического прогресса в регионе.

**г. Железнодорожный
Московской обл.**